

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
------------------------------	---

«УЛИЧНЫЙ ПОЛИТИК»

Как я пришел в протестное движение	9
На чьих книгах я учился	12
Наследие титанов революции	14
«Уличный политик»	18
Период «революционного накопления»	23
Антипутинская оппозиция	24

«АНАТОМИЯ ПРОТЕСТА»

Существует ли угроза массовых репрессий?	26
«Анатомия протеста»	28
«Анатомия протеста-2»	31
Почему запрещают «Левый фронт»	36
Ногами стучат тебе в дверь	39
«Левый фронт» не исчезнет	44

СУДНЫЕ ДНИ

«Узникам Болотной» не хватает солидарности!	49
Судные дни	53
Болотное дело: двойные стандарты	55
Выступление с «последним словом» в Мосгорсуде	59
Намерен бороться до конца!	70

ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ БУНТУЕТ

Система против Системы	73
Морозная оттепель	79
Больше гнева, больше ярости	83
Вторая волна кризиса	86
К событиям на Манежной	90
Почему Россия не бунтует?	93

ПЛАНЫ ОППОЗИЦИИ

Создавайте Комитеты спасения	95
Взять быка за рога	99
Перспективы протестного движения	104
Наступление на жуликов и воров	108
Планы оппозиции	119
Как нам обустроить Москву	128

РАНО НАС ХОРОНИТЬ...

Мы дадим Путину реальный бой	160
Нам нужен президент переходного периода	163
Новая Россия	166
Потенциальная коалиция	173
Рано нас хоронить...	177
Навстречу кризису	181
Биографическая справка	185

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В связи с тем, что несколько лет назад в России активизировалось масштабное движение протеста против Путина, российское телевидение показало серию «документальных фильмов» про критиков режима. В них российская оппозиция в целом и мы, члены «Левого фронта» в особенности, описывались как подкупленные агенты западных стран.

На фотографиях, тайно сделанных службами безопасности, можно увидеть не только русских, но и литовцев, американцев, грузин и шведов. Звучный бас вещает, что мы собираем материалы по заданию «американского посольства в Эстонии».

Нас также обвиняют в том, что мы вместе с уголовниками и нацистами при поддержке западных стран пытаемся организовать переворот в России.

«Документальный фильм» утверждает, что мы вдобавок готовы отблагодарить своих западных спонсоров, отделив им в подарок несколько частей территории России.

Когда был показан первый из фильмов, началась всеобщая истерия. Лояльный Кремлю Владимир Жириновский попросил прокуратуру начать предварительное расследование против лидера «Левого фронта» Сергея Удальцова.

В итоге были выдвинуты официальные обвинения, и более 30 активистов попали в тюрьму. Они, однако, были осуждены не за государственную измену или шпионаж, а

«всего лишь» за участие в демонстрациях против Путина, которые суд назвал «беспорядками».

Я был в числе тех лидеров «Левого фронта», кого Кремль и его журналисты боялись больше всего. Когда мне стали угрожать тюрьмой, я был вынужден покинуть страну. Тогда большинство моих друзей уже отбывали сроки. Многие из них и до сих пор в тюрьме.

Но попытки дискредитировать инакомыслящих, повесить на них ярлыки, назвав чьими-то агентами, и выгнать из публичного пространства обречены на неудачу. Мы не предадим наши убеждения из-за угроз и клеветы.

*Алексей Сахнин,
координатор движения «Левый фронт»
2017 г.*

«УЛИЧНЫЙ ПОЛИТИК»

КАК Я ПРИШЕЛ В ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ

(из интервью С. Удальцова журналу «Огонек», 15.02.2010 г.)

Как становятся коммунистом в современной России? Моя семья, мои родители придерживались коммунистических взглядов даже в 80-е годы Советского Союза, когда уже говорить о чистоте идей коммунизма было довольно сложно. Мне это передалось. Они очень переживали, наблюдая, как разваливается СССР. Родители работали в Институте истории Академии наук. Отец изучал историю большевистских революций 1905 и 1917 годов.

В начале 90-х буквально встал вопрос, что кушать, как одеться. Кто-то донашивал чьи-то вещи, все это унижительно и абсолютно неправильно. И этот социальный обвал, с одной стороны, и идеологические взгляды родителей, с другой, постепенно сформировали и мое мировоззрение. 1993 год, расстрел парламента стали для меня рубежом: после этого у меня сформировалась четкая жизненная позиция — левая. Наверное, в 1996 году я начал активно включаться в политический процесс.

В 1996 году Зюганов мог мирно взять власть, но ни он, ни его команда не поборолись. После этого у меня наступило разочарование и в партии, и в ее лидере. Мы создали организацию «Авангард красной молодежи», потому что считали: надо действовать более радикально, стараться людей организовывать и двигать их на массовый

протест. Десять лет назад мы были большими идеалистами, чем сейчас. Нет уже АКМ, а есть более широкое движение — «Левый фронт».

Для нас главное — свобода действий, свобода мысли, чтобы не было жестких рамок. Мы за диалог с властью, но раз нет диалога, нет желания понять, нет желания развивать низовое гражданское движение, гражданское общество, значит, наши действия будут радикальными.

Тактика властей сейчас изменилась. Три-четыре года назад действовали более топорно, сейчас стали действовать более изощренно, но не менее последовательно и жестко. Если раньше предпочитали сажать и проводить показательные процессы, то людей просто на крючок сажают. Понятно, что если у тебя условный срок или ты под следствием, то сильно ограничен в своих возможностях, в свободе своих действий. Активные оппозиционеры остаются под прессингом, им создают проблемы на каждом шагу.

Мы немножко взрослеем, появляются ростки нового рабочего движения, есть ростки социального движения. Задача сегодня все это аккумулировать и сделать надстройкой политическую организацию, политическую партию. Сегодня действительно мы не зовем никого под автоматы, под ружья. Мы за диалог, за эволюционный процесс. Но если эволюции не получается, а такое, к сожалению, часто бывает, мы не отрицаем и революции. Излишний радикализм был в молодости. С годами немножко все уравнивается, но это не значит, что все должно прийти к тому, что еще через 10 лет я откажусь от своих взглядов и впишусь в общий мейнстрим, вступлю в КПРФ и засяду в Госдуме, как в бункере.

Нас, новых левых коммунистов российских, пытаются сравнивать с коммунистами сталинской России, Камбод-

жи: дескать, если вы придете к власти, то будет новый сталинский режим, море крови, ГУЛАГ и лагеря. Это дешевый прием. Абсолютно это не так. Режимы, которые базировались не на коммунистических идеях, а на рыночных и капиталистических, тоже были диктаторскими, с лагерями и кровью. Если власть бесконтрольна, что бы она ни декларировала, она будет деградировать, она будет скатываться к диктатуре и закручиванию гаек. Мы делаем упор на развитие самоуправления. Будущее за этим...

Моя жена была членом партии Лимонова. Но если брать национал-большевистскую организацию, там по взглядам сплошная эклектика. В результате жена вышла из НБП.

Наша семья нормальная. Мы сохраняем свои позиции, сохраняем ясность, живость ума и понимаем, что участие в политических и общественных процессах — это залог того, что в том числе и наши дети будут иметь шанс жить в более прогрессивном обществе. В этом плане я считаю себя абсолютно счастливым человеком. Гармония в семье присутствует. Конечно, бывают и проблемы, и сомнения, и уныние, но это всем свойственно. Но в целом пока оптимизм удается сохранять.

Меня часто спрашивают: а деньги как вы зарабатываете? Все-таки семью надо кормить... Это выбор каждого, как хочешь зарабатывать. Если тебе это близко, иди и занимайся бизнесом. Мне это не близко. У меня юридическое образование, у жены тоже, кстати, юридическое образование, она еще и в журналистском деле развивается.

На хлеб мы себе заработать можем. Плюс у нас все-таки организация и там какая-то взаимопомощь идет, а большего нам и не надо. Официально, по трудовой книжке, я работаю в оппозиционной газете «Гласность» юристом.

Я абсолютно обычный, нормальный человек со своими эмоциями и способами расслабляться. Я бы не назвал себя трудоголиком, но от нагрузок, от общественной работы я испытываю удовольствие. Чем больше ответственности, чем больше нагрузки, тем больше кайфа. Я достаточно спортивный человек, люблю с друзьями в футбол погонять, в спортзал иногда сходить, железки поднимать. Я слушаю песни не только про Ленина, Сталина и марши какие-то. Я люблю и российский рок конца 80-х — начала 90-х годов.

Но главная цель в жизни какая — борьба. И другого мне не надо. Я уверен, что в течение ближайших 10 лет в России будет мощное новое левое движение. За такую цель стоит побороться.

На чьих книгах я учился

(из интервью С. Удальцова корреспонденту «Литературной России» Д. Черному, 2012 г.)

В детстве я любил научную фантастику. Ефремов, Казанцев, Стругацкие, Брэдбери создавали очертания будущего. Впечатляли картины человечества, освобожденного от эксплуатации себе подобными: уход от рутинного труда, его роботизация, высвобождение времени для саморазвития, гармония с природой, освоение космоса, заселение других планет, продление жизни человека за пределы 100 лет. Вне вульгарной конкуренции, вне борьбы за выживание, навязанной капитализмом, с совершенно иным отношением, бережным, прежде всего, человека к человеку, это не такая уж и фантастика... Все это казалось недалеким будущим, но жестокая реальность девяностых отбро-

сила не только нашу родину, а вместе с нами и все человечество, далеко назад. Прогресс свелся к потребительству, из него ушло творческое, альтруистическое начало, оно вытеснено корыстью, прибылью, суетой. Поэтому закономерно, что в нашей изнурительной информационной борьбе с силами регресса практически не остается времени на чтение. А если и читаешь, то какой-нибудь быстрорастворимый детектив, возникла боязнь «длинных смыслов», это тоже своеобразное бегство от свободы, которую не измерить деньгами... Клиповое сознание — вот к чему пришло в результате жуткой деформации наше общество после 1991-го...

Как ни странно, именно в заключении у меня появилось время на чтение. Товарищи-сокамерники давали почитать свои книги. Вышла такая смесь: Гессе, Ницше и воспоминания прозревшего Полторанина о Ельцине и девяностых. В такие моменты книга поддерживает...

Ранее, в юношеские годы, я любил читать Достоевского, и поныне люблю. Экзистенция, душевные, нравственные, неподдельные страдания, колоритные русские характеры впечатляют, заставляют задумываться, учат... Мои любимые писатели Маркес, Сартр, Кафка. Вообще предпочитаю литературу философского плана.

Но меня не миновала и чаша с коктейлем Сорокина — Пелевина, соблазн девяностых. Читал и их произведения... Считаю постмодерн в нашем, отечественном искусстве тупиковой, бесплодной ветвью. Я, конечно, не навязываю никому, даже дома, своих вкусов, боже упаси, пусть расцветают сто цветов... Однако роман, повесть должны, по-моему, нести некий идейно-реальный заряд, не обязательно позитивный, но все же быть руководством к действию, ориентиром, к чему стремиться. Постмодерн вместо этого пред-

лагает свой стеб, выдернутые из исторического контекста цитаты, высмеивание всего и вся. Это и есть по-своему конец истории рукотворный, литература социального пессимизма, пустая литература. Если общество остановилось в своем развитии — это не повод для идиотского, вредного и самоубийственного хохота. Помните детскую сказку о пузыре, который до того дохохотался, что лопнул? В потерявшем ориентиры, заблудшем социуме не находится человека, способного ему, обществу, сказать в своем произведении прямо, без оговорок и хитростей, что оно так погибнет. Вот и возникает после чтения упомянутых тобой ощущение пустоты. Пустая литература, она ворует время у молодых. Вакуум вселенского хохота втягивает их идеи, не дает укорениться ни одной мысли... Там нет никакого посыла на будущее, создается культ безвременья. Уверен, что «Так закалялась сталь», как бы ее ни обесценивали и ни высмеивали, в тысячи раз полезнее сегодняшним ровесникам Николая Островского, чем остроумие в вакуумной упаковке.

НАСЛЕДИЕ ТИТАНОВ РЕВОЛЮЦИИ

Все последние годы официальная пропаганда в лице многочисленных якобы историков и якобы политологов убеждала нас в том, что Октябрьская революция 1917-го — и не великая, и не октябрьская, и не социалистическая, и не революция. Смешно, однако, хотя и не удивительно. Современная элита с удовольствием заигрывает с брежневской эпохой (мол, была стабильность — и сейчас стабильность), делает менее явные реверансы в сторону эпохи сталинской (мол, тогда построили империю — и сейчас строим), но Октябрь 1917 года на дух не переносит.

Еще бы, ведь сохранение объективной памяти о событиях 91-летней давности таит в себе потенциальную угрозу пробуждения российского общества от летаргического сна, усердно культивируемого «придворными» безыдейными идеологами. Поэтому и рассказывают нам откровенные небылицы, поэтому — вымарывают правду из школьных учебников.

На самом деле я убежден, что Октябрьскую революцию никак нельзя считать случайным и ошибочным явлением. Только отведав сильного дурмана, можно внимать ангажированным оракулам, утверждающим, что в 1917-м большевиками на немецкие деньги был реализован «оранжевый» сценарий. Если же рассуждать трезво, то необходимо признать, что пролетарские массы, ведомые большевистской партией, сделали в октябре 17-го то, что не смогли сделать ни царские министры, ни министры Временного правительства — разрешили самые острые, объективно назревшие вопросы своего времени. Именно они дали мир народам, землю крестьянам, власть Советам, право на самоопределение — нациям. Сегодня модно говорить, что Февральская революция была альтернативой Октябрю. На мой взгляд — это откровенное лукавство. Октябрь потому и стал исторической необходимостью, что буржуазия, пришедшая к власти в феврале 1917 года, оказалась несостоятельна в политическом плане. Парадоксальным образом получилось так, что решение многих объективных задач буржуазной революции осуществила радикальная пролетарская партия — РСДРП(б). Так что все сослагательные наклонения здесь бессмысленны.

Также хотелось бы напомнить, что большевики победили, проповедуя абсолютно демократические идеи, близкие и понятные гражданам — народовластие, рабочий контроль на производстве, экономика в интересах человека,

интернационализм и т.д. Именно это и обеспечило ленинской партии поддержку в массах, без которой они не продержались бы у власти и месяца. Надо сказать, что и сегодня все эти вопросы абсолютно не утратили своей актуальности, — полномочия российского президента не сильно уступают царским, органы самоуправления бездействуют, рост цен все туже затягивает петлю на шее малоимущих, а по российским городам гордо шествуют «Русские марши» с откровенно националистическим содержанием. Поэтому лозунг «Нужен новый Октябрь!» не кажется мне сегодня таким уж радикальным, особенно на фоне очередного мирового экономического кризиса.

Безусловно, по всем историческим канонам большевики забежали далеко вперед. Октябрьская революция произошла в относительно отсталой капиталистической стране, но самое главное — за ней не последовала мировая революция. В этой уникальной ситуации только большевики, к их чести, приняли вызов истории, не отступили назад, а начали строить общество будущего, несмотря на многочисленные объективные трудности и неизбежные просчеты. Октябрь стал грандиозным прорывом в истории человечества на пути к подлинно свободному, творческому и справедливому обществу. Да, в итоге первопроходцы коммунизма сбились с пути, наделав немало ошибок. Но если бы они не проторили эту дорогу в будущее, Российская империя так и осталась бы периферией капитализма. Скажу больше — убежден, что не будь Октября 1917-го, не было бы сегодня и России как единого целого.

Сложно поспорить и с тем, что Октябрь оказал огромное влияние на общественно-политические процессы во всем мире. Капиталу пришлось считаться с советским проектом и даже учиться у него. Наглядно это проявилось уже во время Великой депрессии начала 30-х годов прошло-

го века. Приехавший в 1934 году в Москву писатель Герберт Уэллс говорил: «Рушится старый финансовый мир, перестраивается по-новому экономическая жизнь Америки. Ленин в свое время сказал, что надо «учиться торговать», учиться этому у капиталистов. Ныне капиталисты должны учиться у вас, постигнуть дух социализма. Мне кажется, что в США речь идет о глубокой реорганизации, о создании планового, то есть социалистического, хозяйства». Очевидно, что Октябрьская революция, породившая СССР, способствовала значительному улучшению положения народа как в самом Союзе, так и в государствах развитого капитализма, а также помогла победе национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах. Вот почему современные реакционеры всех мастей испытывают страх перед памятью об Октябрьской революции, клеветца на ее вождей, искажая смысл этого события, пытаются предать забвению праздник, который принадлежит всему прогрессивному человечеству, мировой истории. Все эти попытки обречены на полный провал, потому что торжество социализма неизбежно.

Ну и, конечно, не могу не сказать о духовном содержании Октября. Лично я воспринимаю 17-й год как триумф величия человеческого духа. Такого масштабного «выхода за рамки», «заглядывания за горизонт», пожалуй, больше в истории не было никогда. И сколько бы нас ни убеждали «наперсточники» от истории, что в октябре 17-го произошел банальный переворот, что Ленин был еврей, немецкий шпион и сифилитик, а Троцкий, Дзержинский и Сталин — кровавые маньяки, — на фоне сегодняшней вселенской суеты во имя денежных знаков, на фоне безликих политиков герои Великого Октября выглядят настоящими титанами. Да и не просто выглядят, — такими они были на самом деле.

2009 г.

«Уличный политик»

(Из интервью С. Удальцова корреспонденту «Новой газеты»

А. Поликовскому, 03.04.2011 г.)

...У меня почти каждый день митинг, или демонстрация, или пикет, или День гнева. Затем аресты, суды, заключения...

Зачем мне это? Я себе этот вопрос часто задаю. Особенно когда отбываю очередной срок, провожу голодовку... Я глубоко убежден, что человек появляется на этот свет и короткий период времени находится на земле не ради того, чтобы просто удовлетворять свои сиюминутные прихоти и желания. Я человек нерелигиозный, но считаю, что у каждого из нас есть своя задача существования. И, безусловно, надо постараться этот отведенный короткий период посвятить благородным, высоким целям и идеалам, даже если ты понимаешь, что сиюминутной отдачи нет.

Я считаю, что каждый должен стремиться к служению высокой цели. Был бы я религиозным человеком, я бы, может быть, ушел в монастырь и постригся в монахи. Но так как я человек нерелигиозный, я вижу свою задачу в том, чтобы защищать права униженных, оскорбленных, обиженных, чьи права нарушаются. Я, естественно, и свои права всегда защищаю, но только на себе заикливаться нельзя.

Сегодня это не модно, такой стиль поведения и жизни. Сегодня модно насыщать свой желудок и карман. Но мне это не близко. Я считаю, что жить только этим недостойно человека. Если ты так живешь, то уподобляешься животному. Недаром говорят, что человек — это двуногое животное. Сегодня в нашем обществе делается многое, чтобы человека с этой мыслью смирить.

Если в двух словах, то основной стимул — делать этот несправедливый мир чуть-чуть лучше. Это слова громкие, да, но я искренне говорю...

Я получил юридическое образование и некоторое время работал по специальности в частных конторах: хозяйственное право, гражданские правоотношения... И честно сказать, по истечении нескольких лет я понял, что меня это не удовлетворяет. Да, я больше денег тогда зарабатывал, чем сейчас. Зарплаты в этой сфере более-менее приличные. Но я понял, что это бессмысленная деятельность, потому что основные задачи большинства этих фирм и контор сводились к тому, чтобы обхитрить государство и обмануть клиента. Я не хочу сказать, что любой бизнес нечестный, нет, конечно. Хотя чем крупнее бизнес, чем больше аппетиты, тем меньше можно говорить о честности. Я понял, что это не мое. Это не несет высокого смысла. Я в ущерб материальным и карьерным возможностям сделал выбор в пользу общественной деятельности. И не жалею.

Хотя минусы тоже налицо. Это и преследования силовых структур, и риск в любой момент сесть на длительный срок, и даже риск того, что подвергнешься нападению. За примерами не надо далеко ходить: Бекетов, Фетисов... Можно просто здоровья лишиться...

Мы не считаем себя радикалами. Мы действуем теми методами, которые мы себе можем позволить. Мы не представлены в парламенте, у нас нет денег, но есть энтузиазм и возможность действовать нестандартными — кто-то скажет: радикальными — методами. Но радикализм, то есть решимость к действиям, — это неплохо, и порой только такие действия в нынешних условиях могут дать результат.

Есть такое понятие: — «кабинетный политик». А нас, наверное, можно назвать «уличными политиками». Наша